Янтарный меч – том 2 глава 21

Глава 21 – Рыцарь из прошлого (2)

Drakendard 3 OST – Field Music (Музыка полей)

Брэндель взмахнул мечом, парируя Белый Клык, и от столкновения мечей полетел вихрь ветра, разметавший в беспорядке волосы. Не устояв перед силой противника, он скользил назад, сузив глаза от боли в руках.

Сквозь раны на руках на ножны меча начала сочиться кровь. Хоть он и не получил от клинка противника видимых повреждений, картинка у него на сетчатке несколько раз моргнула, показав падение полосы ХП на тридцать пунктов.

[В довесок к явным ранам на руках, похоже, что у меня пошли повреждения внутренних органов. Еще одно такое столкновение – и начнутся разрывы, внутренние кровотечения … Если бы не высокие показатели по физической силе, я бы не выдержал ни одного удара Эбдона, сразу умер бы]

Добавил отчаяния тот факт, что и Эбдон, похоже, это понял. Промежутки между атаками сократились, да и сила их возросла – он не давал противнику ни секунды передышки.

[Этому ублюдку нет дела до собственных войск? Если так будет продолжаться, я не выдержу, но посмотри ты по сторонам: твою армию рвут на части! Ты и вправду решил, что сильнее целой армии?]

Он и не подозревал, насколько эта шальная мысль близка к реальности. Хоть Эбдон и считался героем Ауина, но все усложнилось с его пробуждением в немертвые. Несмотря на то, что большинство немертвых не сохраняют воспоминаний до момента смерти, Эбдон смог удержать в памяти большинство моментов славы, часто в них погружаясь. Будучи немертвым, он смотрел эти воспоминания как будто от третьего лица, а кровавые бани битв сделали его безжалостным.

Эбдону было суждено стать ведущим генералом Мадара благодаря огромному опыту и знаниям, и он жаждал битв и смерти только самых опасных врагов. Перед ним был именно такой: прекрасный командир, выступивший с силой, превосходящей целую армию, простое его убийство перечеркнуло бы шансы на славную победу.

Но выступление Брэнделя многократно превысило его ожидания. Будучи мастером ауинского искусства мечников, он смог понять, что азам битвы на мечах Брэндель учился у одного-двух имперских мастеров. Даже при том, что его навыки на первый взгляд не превосходили умения имперского гвардейца, он уже некоторое время успешно противостоял атакам.

В итоге выбора не оставалось – можно было только воспользоваться силовым преимуществом и запытать противника до смерти. Принять столь презренный подход ему было трудно, но дав клятву верности немертвым, он сделал выбор и отбросил честь.

Эбдон знал, что любой другой немертвый принял бы такое же решение.

- Да благословит Мадара Мать Марша, – его глаза горели холодным огнем, а не знавший пощады меч грозил разрубить Брэнделя пополам.

Но как только клинок полетел вниз, Брэндель откатился в сторону, заранее предугадав атаку.

Белый Клык раз за разом вонзался в землю, каждый раз проносясь рядом с Брэнделем. Когда тот не мог вовремя уклониться – парировал атаку в странной манере, пользуясь неотточенными навыками.

[Опять!]

Такой сцены Эбдон представить себе не мог. Пламя в его глазах неконтролируемо вспыхивало. Он в третий раз менял технику ведения боя на мечах: сначала прибегнув к наиболее известной, военному искусству мечников Ауина, позже он переключился на стиль имперских мечников, но эти приемы Брэндель, похоже, видел насквозь. Решив, что это преимущество использования школ одной страны, он переключился на технику Черного Креста Мадара, но и здесь Брэндель не показывал признаков незнания, да и атаки, похоже, предугадывал еще точнее …….

Чего он не знал, так это того, что Брэндель был знаком с военным искусством мечников Ауина только где-то до тридцатого уровня. На своем долгом пути он повидал сотни различных видов боя на мечах, дойдя до общего и выше уровня в большинстве из них, но с двумя был знаком больше всего: с техниками мечников-Паладинов и Черного Креста Мадара. Причиной тому стало то, что первой он дольше всего пользовался в игре, а со второй сталкивался десятилетиями, противостоя войскам немертвых Мадара.

Тем не менее, против врага такой силы, превосходящего и в скорости, и в силе, он даже не мог перейти в контратаку. Что там, просто улавливать движения противника удавалось с трудом – приходилось полагаться на опыт, предугадывая, откуда может прилететь атака.

[Черт возьми…. У меня выносливость ползет к половине. Если дойдет до середины полосы – сила и скорость реакции упадут, а если до трети – могу даже не суметь толком занять боевую позицию. А еще не прошло и трех минут с начала схватки!]

Лоб Брэнделя уже вспотел. Под постоянным натиском Эбдона он стал терять способность анализировать схватку. Сначала он еще мог изредка бросить взгляд на поле битвы, но с каждым потерянным процентом выносливости фокус сужался исключительно на уходе от атак Эбдона.

Их мечи сталкивались все чаще. Напоминало бесконечную спираль, ведущую к катастрофе. От каждого скрещивания мечей с Эбдоном его усталость нарастала, а счет синякам только рос, что не давало толком уклоняться от атак.

Он уже отчаянно скрипел зубами, пытаясь держаться. Ситуация как она есть ничем не отличалась от смертного приговора. Каждый раз он собирал все силы и потенциал, избегая смерти, и тело его умоляло об отдыхе, вынуждая сдаться.

И все же с каждой такой мыслью у него перед глазами мелькали лица всех, кого он вел за собой, всех кому каким-то образом нашлось место в его душе, и это заставляло кровь вскипать, а сердце – биться. Он продолжал сопротивляться огромной силе противника, уклоняясь от атак.

Всего лишь моргнув перед тем как встать, он открыл глаза, но перед ним возникло темное снежное поле. Его чувства внезапно обострились, а скальп онемел.

Стараясь добить Брэнделя, Эбдон ударил в полную силу. Способности воина серебряного ранга показали себя взрывом белого пламени в форме полумесяца прямо перед ним. Мгновения спустя валуны в горной долине развалились и полетели вниз: меч вырос почти до ста

пятидесяти футов в высоту, вгрызаясь в стены долины.

Обжигающе холодные ветры дули по всей местности, и армия замерла в безмолвии.

Все воины были в ужасе: они слышали истории о силе бойцов серебряного ранга, но своими глазами такого не видели. Для человеческого существа такая сила была почти недостижима: все были впечатлены, но в глубине души напуганы.

Наемники поблизости от Брэнделя на мгновение замерли, не веря своим глазам: Брэндель так долго противостоял такому монстру, даже не прося о помощи. Внезапно они осознали, что тот отчаянно старался выполнить данное всем им обещание. Им всегда казалось, что командир беспроблемно выходил из любой ситуации, но здесь он в самом деле сопротивлялся на максимуме возможностей.

Что же мы делаем, тратим свое время на немертвых?

- Черт, видел кто-нибудь Брэнделя?

- Надо его выручать!

- Думаешь, он выжил после такого удара?!

Слепо верившие в Брэнделя наемники наконец почувствовали полную и подлинную преданность своему командиру.

Эбдон убрал меч в ножны с чистым звоном.

- Брэндель!

Прискакавшая сбоку Фрейя силилась найти Брэнделя, но когда ей наконец это удалось, было уже поздно. После такой атаки казалось, что все кончено.

Фрейя с бряцающим звуком уронила меч на землю: она почти не верила своим глазам. Молодой командующий, выведший ее из Бучче и показавший ей мир, этот бессовестный щенок …

Ушел навсегда?

Внезапно она почувствовала похлопывание по плечу и обернулась. Сиэль не моргая смотрел позади их:

- Госпожа Фрейя, если я все еще здесь, значит, мой господин еще не умер.

- Ч-ч-тоооо? – на мгновение она сделала паузу, силясь понять, что тот говорит.

Но часть она поняла точно, потому что увидела выбирающуюся из-под обломков глыб знакомую фигуру.

Брэндель чувствовал, что все его тело почти разваливается. Рубаху разорвало под напором ветра, лоб был залит кровью, на теле виднелись бессчетные раны. (Примечание: фансервис детектед, типа)

Но он подавил боль и ухмыльнулся.

- Ты, ублюдок, недооценил меня в последний момент.

http://tl.rulate.ru/book/474/25040